

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Рустам Русланович Тебиев

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия,

r.tebiev@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается использование специальных знаний по делам о жестоком обращении с животными, раскрываются формы использования таких знаний. На основе анализа изучения материалов уголовных дел раскрываются наиболее специфичные следственные действия, при проведении которых используются специальные знания, а также практика привлечения специалистов ветеринаров. Рассмотрены особенности подготовки и назначения судебно-ветеринарной и судебно-зоологической экспертиз. Даны некоторые практические рекомендации по совершенствованию указанного вида деятельности.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, специальные знания, процессуальные формы специальных знаний, судебно-ветеринарная экспертиза, участие специалиста ветеринара.

Для цитирования: Тебиев Р.Р. Использование специальных знаний при расследовании жестокого обращения с животными // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 4(93). С. 207-216.

USING SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION ANIMAL CRUELTY

Rustam R. Tebiev

Siberian Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Krasnoyarsk, Russia

r.tebiev@yandex.ru

Abstract. The article discusses the use of special knowledge in cases of animal cruelty, reveals the forms of use of such knowledge. Based on the analysis of the study of materials of criminal cases, the most specific investigative actions are revealed, during which special knowledge is used, as well as the practice of involving veterinarians. The features of preparation and appointment of forensic veterinary and forensic zoological examinations are considered. Some practical recommendations for improving this type of activity are given.

Keywords: cruelty to animals, special knowledge, procedural forms of special knowledge, forensic veterinary examination, participation of a veterinarian specialist.

For citation: Tebiev R.R. Using special knowledge in the investigation animal cruelty // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. 2022. № 4(93). P. 207-216.

Криминалистические аспекты использования специальных знаний в ходе расследования преступлений были и остаются объектами изучения ученых и практических работников на протяжении многих десятилетий. Связано это прежде всего с тем, что эффективное использование специальных знаний является одним из условий

успешного расследования уголовных дел по любым видам преступлений. С учетом специфики расследования жестокого обращения с животными вопрос использования специальных знаний приобретает особую актуальность.

Не вдаваясь в дискуссию относительно классификации форм использования специальных знаний, мы придерживаемся позиции тех ученых, которые выделяют две формы использования специальных знаний: процессуальные и непроцессуальные [1, с. 14]. При этом процессуальные формы включают в себя привлечение специалистов к участию в следственных действиях и производство судебных экспертиз, а непроцессуальные предполагают получение консультаций, справок об исследовании, участие в работе следственно-оперативной группы, проведение исследований и т.д.

Субъекты использования специальных знаний, в том числе и применительно к делам о жестоком обращении с животными, подразделяются учеными на: лиц, осуществляющих предварительное расследование; лиц, имеющих процессуальный статус, о котором можно сделать вывод о наличии у них специальных знаний (эксперт, специалист) [2, с. 161]; лиц, процессуальный статус которых не свидетельствует о наличии у них специальных знаний, но имеющих специальное образование [3, с. 60].

В рамках данной статьи предлагается рассмотреть процессуальные формы использования специальных знаний при расследовании жестокого обращения с животными, имеющие определенную специфику при обнаружении, фиксации и изъятии животных, их трупов и их частей, других следов преступления, постановке вопросов эксперту и т.д.

Расследование жестокого обращения с животными предполагает в первую очередь использование специальных знаний из области ветеринарии или судебной биологии, поскольку с помощью них можно установить причину смерти животного в результате преступных действий с ним или констатировать наступление у него увечий в результате таких действий. Также в зависимости от обстоятельств преступления используются специальные знания из области трасологии, баллистики и др.

Знаний, которыми обладает следователь в области ветеринарии и других областей знаний, недостаточно, чтобы установить все обстоятельства преступления. Это обуславливает необходимость его обращения за помощью к лицам, владеющим специальными знаниями в соответствующей области на высоком уровне и имеющим практический опыт.

Рассмотрим особенности использования специальных знаний при производстве некоторых следственных действий, а также иных действий следователя (дознателя) в ходе расследования жестокого обращения с животными.

Следственный осмотр. Говоря о данном следственном действии, необходимо отметить, что специальные знания используются при осмотре места происшествия; осмотре животного, его трупа или частей, проводимого в рамках осмотра предметов.

Проведенный автором данной статьи анализ уголовных дел о жестоком обращении с животными свидетельствует о том, что осмотр места происшествия как одно из первых следственных действий проводится практически по всем уголовным делам (97%)¹. Специалист в области ветеринарии же принимал участие лишь в 10% проведенных осмотров места происшествия. Для того чтобы продемонстрировать значимость участия указанного специалиста в данном следственном действии, определим его роль при осмотре места происшествия по делам о жестоком обращении с животными:

- содействие полному и правильному описанию животного, его трупа или частей с применением специальной терминологии;
- рекомендации наиболее эффективных и приемлемых тактических приемов осмотра, обнаружения биологических следов животного, следов волочения, повешения, сожжения и т.д.;

¹ Проанализированы 150 уголовных дел в 20 субъектах Российской Федерации.

– определение предварительно на месте осмотра, если это возможно, получены ли имеющиеся у животного увечья в результате каких-либо действий человека или же они имеют другое происхождение (в частности, повреждения нанесены другим животным и т.д.);

– оказание помощи в изъятии, упаковке трупа животного и его частей;

– помощь следователю в обнаружении, фиксации и изъятии иных следов, которые затем могут быть направлены для производства судебных экспертиз;

– принятие участия в выдвижении и проверке версий, направленных на раскрытие и расследование преступления;

В качестве специалиста-ветеринара могут быть привлечены сотрудники государственных и негосударственных ветеринарных учреждений. Одной из проблем при привлечении указанного лица, согласно результатам опроса должностных лиц, расследовавших данные преступления, является то, что в сельской местности такие специалисты не всегда имеются, ближайшие районные центры могут находиться на расстоянии значительной удаленности от места преступления, в связи с чем образуется временной промежуток с момента совершения преступления, поиска специалиста и его приезда для участия в осмотре места происшествия, изъятии и хранении животного, его трупа или частей, последующего исследования и т.д.

По прибытии на место происшествия еще до начала проведения осмотра специалист-ветеринар должен оказать первую ветеринарную помощь животному. Если оказание помощи животному требует его перевозки и госпитализации в ветеринарное учреждение, специалистом констатируется факт невозможности осмотра животного в данный момент на месте происшествия и принимаются меры к его перевозке.

В случае осмотра на месте происшествия животного, его частей или трупа следователь (дознаватель) совместно со специалистом осматривает их с соблюдением соответствующих рекомендаций, определяет вид, породу, масть, пол животного, индивидуальные признаки и т.д. При осмотре повреждений помогает следователю описать в протоколе также их вид, количество, локализацию, характер. На основе комплексного осмотра и визуального исследования повреждений на животном дает следователю предварительную оценку наличия признака возможной жестокости в действиях совершившего преступление лица. Кроме того, в зависимости от способа нанесения повреждений животному делает вывод о примененных в ходе преступления орудиях или предметах.

В тех ситуациях, когда способом совершения преступления явилось несоблюдение правил кормления, эксплуатации и содержания животных, специалист-ветеринар обращает внимание следователя, помимо общих признаков, также на упитанность животного, поведение (беспричинный рев, визг и т.д.), внешний вид, наличие или отсутствие признаков, характерных для нарушения здоровья (вздутие живота, рвота, понос), повреждения, лишай, оголенности участков кожного покрова и т.д. О.И. Клоц рекомендует также измерять температуру животного, пульс, положение зрачков и т.д. [4, с. 88]. Кроме того, стоит обратить внимание и на условия проживания животного: наличие еды, места проживания (будка, вольер, клетка), прививок, ошейника, специальных средств по уходу за животным [5, с. 170].

Кроме оказания содействия в осмотре и изъятии животного, в ходе осмотра места происшествия специалисту-ветеринару отводится значительная роль при осмотре участков местности и обнаружении на них следов как животного, так и виновного лица, предметов преступления и т.д.

Приведем пример из судебной практики. В ходе осмотра места происшествия по факту убийства двух собак породы хаски принимал участие специалист-ветеринар. Следователем с его участием были осмотрены убитые животные, которые были сначала подвешены к деревянной перегородке крыши, а затем закопаны в землю на огороде виновного лица. Только спустя два часа был проведен дополнительный осмотр места

происшествия, в ходе которого уже были выявлены следы волочения животных, к которым была привязана веревка, от места, где они были задушены, к месту, где их закопал виновный². Данный пример свидетельствует, во-первых, о том, что следователь поступил верно, привлекая к осмотру места происшествия специалиста-ветеринара, который оказал содействие в проведении данного следственного действия, а во-вторых, что сам осмотр в первом случае был проведен неполно, не было уделено внимание таким важным следам преступления, как следы волочения животных от места их убийства к месту закапывания. Однако впоследствии данная ошибка была исправлена.

Использование специальных знаний в ходе обыска. Несмотря на то, что такое следственное действие, как обыск, является нетипичным по делам о жестоком обращении с животными, тем не менее в определенных случаях оно проводится и, более того, является обязательным. В частности, его необходимо проводить в тех случаях, когда подозреваемым использовалось оружие в ходе совершения преступления, по месту жительства или в иных помещениях находятся предметы, свидетельствующие о совершении преступления, – части животных или их останки и т.д.

Анализ опроса следователей, расследовавших уголовные дела о жестоком обращении с животными, свидетельствует о том, что специалист приглашался к проведению обыска всего в 9% случаев.

В данном случае к участию в обыске желательно привлекать также и специалистов-баллистов. Они окажут следователю техническую помощь по обнаружению, фиксации и изъятию следов и вещественных доказательств, в применении поисковых приборов для обнаружения оружия и его комплектующих и т.д. Кроме того, в ходе обыска могут быть обнаружены боеприпасы и взрывчатые вещества, поэтому вышеназванного специалиста необходимо привлекать в целях исключения ошибок в предварительной оценке изъятых предметов и обеспечения безопасности обыскивающего.

Использование специальных знаний в ходе выемки. Использование знаний специалистов в ходе выемки принципиально не отличается от использования специальных знаний при проведении обыска.

Результаты изучения материалов уголовных дел о жестоком обращении с животными и анкетирования следователей свидетельствуют о том, что специалист привлекался к данному следственному действию лишь в 6% случаев. Данный показатель включает в себя не только выемку оружия и других материальных объектов, но и выемку электронных носителей информации в ситуациях, когда преступные действия фиксировались на фото- или видеосъемку, были опубликованы в сети Интернет и хранятся на электронных носителях. И если участие специалиста при выемке оружия и других материальных носителей в научной криминалистической литературе рассмотрено достаточно глубоко, то особенности участия специалиста при изъятии электронных носителей информации в последние годы активно обсуждаются учеными.

Изъятие электронных носителей информации, на которых зафиксированы факты жестокого обращения с животными, а также переписки виновного лица, то есть электронные следы преступления, является также и одним из средств преодоления противодействия расследованию. Как справедливо отмечает Ю.В. Гаврилин, обнаружение, фиксация и изъятие электронных следов преступления требует использования особых криминалистических технологий, совершенствование и разработка которых на протяжении ряда лет представляют актуальное направление криминалистики [6, с. 65]. И здесь без применения специальных знаний и участия специалиста не обойтись. К числу электронных носителей информации, на которых наиболее часто бывают следы жестокого обращения с животными, относятся смартфоны, а также персональные компьютеры, видеокамеры, в том числе камеры видеонаблюдения, и т.п.

² Приговор Ардонского районного суда Республики Северная Осетия – Алания от 24 августа 2019 г. № 1-114/2019.

Разграничивая понятия «электронные носители информации» и «электронные следы преступления», отметим, что к последним по делам о рассматриваемой категории относятся опубликованные в сети Интернет фото- и видеоматериалы преступления, а также хранящиеся в памяти устройства, переписки в социальных сетях, в частности в сети «ВКонтакте» и др. Для правильного изъятия, копирования, фиксации данных следов необходимо привлекать специалиста.

Назначение судебных экспертиз. Как уже было указано нами ранее, в ходе расследования жестокого обращения с животными, а также сопряженных с ним преступлений следователю приходится работать с различными следами, среди которых животные, их части и трупы, биологические следы животных (кровь, слюна и т.д.), одежда и предметы, находившиеся на животном, а также оружие и другие предметы, использованные при совершении преступления в качестве оружия. Для решения возникающих в ходе такой работы задач по идентификации объектов по их следам, установления групповой принадлежности необходимо применение специальных знаний, состоящее из предварительных исследований и судебных экспертиз. Учитывая большое количество нераскрытых преступлений данной категории, а также кажущуюся на первый взгляд относительную простоту расследования данного вида преступлений, следователь должен знать возможности судебных экспертиз, особенно тех, которые нечасто встречаются в практической деятельности, тактику подготовки материалов к их проведению, уметь правильно оценивать заключение эксперта и использовать полученные результаты в раскрытии и расследовании преступления.

Для принятия решения относительно назначения экспертизы того или иного вида следователю необходимо знать классификацию современных судебных экспертиз, их возможности и другие важные аспекты, наиболее подробно представленные в работах Е.Р. Россинской [7, с. 32], Г.Г. Омелянюка [8, с. 84], О.И. Цоколовой [9, с. 164] и др.

Рассмотрим наиболее типичные и специфичные экспертизы, характерные по делам о жестоком обращении с животными, прежде всего судебно-ветеринарные, судебно-зоологические, судебно-баллистические, судебно-трасологические экспертизы.

Судебно-ветеринарная экспертиза. Одна из наиболее характерных и специфичных экспертиз, результаты которой нередко имеют важнейшее значение при расследовании жестокого обращения с животными, причем как ориентирующе-поисковое, так и доказательственное. Обусловлено это тем, что, во-первых, она позволяет установить причину смерти животного, во-вторых, определить, какие увечья получило животное, выжившее после совершения преступления. Знание именно этих двух обстоятельств в определенных случаях позволяет следователю решить вопрос о том, действительно ли было совершено преступление или имеет место быть административное правонарушение (административная ответственность за жестокое обращение с животными закреплена в законодательных актах субъектов РФ). Кроме того, судебно-ветеринарная экспертиза позволяет ответить на вопросы о характере заболеваний животного и сроках их выявления, правильности режимов кормления, ухода, содержания, использования, изоляции заболевших и слабых животных.

В ходе изучения материалов уголовных дел было отмечено, что в определенных случаях следователи фактически заменяют назначение и проведение судебно-ветеринарной экспертизы назначением и проведением специалистом предварительного исследования, объектом которого является животное. Данные исследования проводились в рамках проверки сообщения о преступлении и решали в основном только один вопрос относительно причины смерти животного. Результатом исследования выступал акт об исследовании (акт исследования животного, акт исследования трупа животного), на основании которого и принималось решение о возбуждении уголовного дела. Затем в рамках расследования уголовного дела судебно-ветеринарная экспертиза не назначалась.

Мы считаем такой порядок действий не совсем верным, и назначение судебно-ветеринарной экспертизы по делам о жестоком обращении с животными должно быть

обязательным, поскольку предварительное исследование не может полноценно заменить судебную экспертизу, причем не только по делам рассматриваемой категории, но и по другим. Данной позиции придерживаются ученые как процессуалисты, так и криминалисты. В свое время, В.П. Божьев отмечал, что «результаты таких исследований признаются достаточными для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (нож – холодное оружие, вещество – наркотическое и т.д.), но не являются источниками доказательств по тому же самому уголовному делу» [10, с. 4].

В этом контексте весьма справедливым видится высказывание А.Ф. Волинского: «В решении задач борьбы с преступностью, в том числе раскрытия и расследования преступлений, экспертиза выступает важным элементом экспертно-криминалистической деятельности, характеризуемой участием экспертов в собирании доказательств, их безотлагательном исследовании и неотложном использовании» [11, с.15].

Объекты судебно-ветеринарной экспертизы многообразны и специфичны, ввиду неустойчивости принадлежащих им свойств и подлежащих исследованию. К ним относятся: живые животные; трупы животных, их части и останки; шерсть животных, кровь, органы, другие следы биологического происхождения; применявшиеся в отношении животных медицинские препараты; яды, отравляющие животных; корм животных; орудия и предметы, использованные при совершении жестокого обращения с животными; материалы уголовного дела, имеющие отношение к экспертизе, и документы.

При проведении исследования и изучении такого рода объектов эксперт решает преимущественно диагностические задачи, отвечая на вопросы, конкретная формулировка которых обусловлена материалами уголовного дела и обстоятельствами преступления. К таким вопросам относятся следующие: что явилось причиной смерти животного; сколько времени прошло с момента смерти животного; какого вида, породы и возраста было погибшее животное; болело ли животное при жизни какими-либо заболеваниями и не могли ли они находиться в причинной связи с его смертью и др.

Если животное осталось живым после совершения в отношении него преступления, то на судебно-ветеринарную экспертизу, кроме прочих, должен быть вынесен вопрос относительно полученных животным увечий и их влиянии на нормальную жизнь животного.

При отравлении животного могут быть поставлены следующие вопросы: каким веществом было отравлено животное; каким образом отравляющее вещество попало в организм животного (инъекционно, отравляюще и т.д.); является ли отравление животного результатом кормления его недоброкачественными кормами; сколько времени прошло с момента употребления животным отравляющих веществ и до момента его гибели.

При установлении причин смерти животного в результате механических повреждений, удушения, сбрасывания с высоты, сжигания и других способов совершения преступления на разрешение судебно-ветеринарной экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы: имеются ли на трупе животного повреждения, если да, то каков их характер и расположение; каким видом орудия причинены повреждения, имеющиеся на трупе животного (тупым, режущим, колющим и т.д.); является ли смерть животного следствием полученных повреждений; спустя какое время после получения повреждений наступила смерть животного.

Если животное выжило после жестокого обращения с ним, совершенного аналогичным способом, должны быть поставлены также вопросы: какова тяжесть обнаруженных на теле животного повреждений, какие увечья они влекут за собой; не причинены ли эти повреждения на животном самом себе или другим животным.

Если были обнаружены части трупа животного (его останков), на разрешение судебно-ветеринарной экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы: к какому виду животных относятся представленные на экспертизу части (останки) животного

(туша, шкура, конечности, кости и т.д.); каким способом совершено расчленение животного, какова давность расчленения и какие орудия при этом применялись; каков пол, возраст животного, части которого представлены на экспертизу; имеются ли на представленных частях (останках) труп животного отличительные признаки (татуировки, клеймо и т.д.).

Круг субъектов проведения судебно-ветеринарной экспертизы достаточно широк, ими могут быть частные ветеринарные врачи, преподаватели ветеринарных факультетов, сотрудники ветеринарных управлений субъектов Российской Федерации, научные сотрудники ветеринарных научно-исследовательских учреждений. Несмотря на это, одной из проблем, с которыми сталкивается следователь при назначении данной экспертизы, является то, что в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России она не проводится. Кроме того, данная экспертиза не предусмотрена в приказе МВД России от 29 мая 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», в котором установлен перечень родов (видов) судебных экспертиз, проводимых экспертами МВД России³. И даже в структуре Экспертно-криминалистического центра МВД России, где проводятся наиболее сложные судебные экспертизы, в том числе и по резонансным уголовным делам, ветеринарные экспертизы не проводятся.

В связи с этим значительно затрудняется ее проведение ввиду неотлаженного взаимодействия между следователями и вышеперечисленными субъектами, а также наличия некоторых организационных сложностей. Указанный довод подтверждается также и результатами опроса должностных лиц, расследовавших жестокое обращение с животными, согласно которым 70% опрошенных ответили, что одной из сложностей при расследовании преступлений данного вида является назначение судебно-ветеринарной экспертизы. Должностные лица в качестве альтернативы получают, как уже было указано выше, акты исследования животного, акты исследования трупа животного.

В обозначенном выше документе предусмотрено проведение лишь судебно-биологической экспертизы тканей и выделений человека и животных. При этом проведение экспертиз, где объектами являются животные (их части и т.д.), предусмотрено в Российском Федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте России (экспертиза объектов дикой флоры и фауны, экспертиза объектов животного происхождения, Приказ Минюста РФ от 27.12.2012 г. № 237).

Специфичной по делам о жестоком обращении с животными является *судебно-зоологическая экспертиза*, относящаяся к роду судебно-биологической экспертизы. В ходе проведения некоторых следственных действий, в частности осмотра места происшествия, осмотра предметов, обыска, освидетельствования, могут быть обнаружены биологические следы животных. К таким следам относятся кровь, частицы кожи, шерсти, биологические выделения, и они могут быть обнаружены на одежде подозреваемого, орудиях преступления, непосредственном месте совершения преступления, транспортном средстве и других предметах, использованных при перевозке животного. В случае их обнаружения и изъятия назначается судебно-зоологическая экспертиза.

Судебно-зоологическая экспертиза является комплексным исследованием, в котором применяются методы анализа морфологических свойств и признаков объектов, и характеризуется широким использованием инструментальных методов исследования. Данная экспертиза решает диагностические, идентификационные, классификационные и ситуационные задачи.

³ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД Рос. Федерации от 29 июня 2005 г. № 511. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Помимо вышеуказанных судебных экспертиз, определенную специфику по делам о жестоком обращении с животными имеют такие экспертизы, как судебно-баллистическая, трасологическая, дактилоскопическая. Она заключается в объектах исследования, круге решаемых задач, вопросах, поставленных на решение эксперту и т.д. [12, с. 61].

Кроме того, достаточно серьезная специфика имеется и при использовании специальных знаний специалистов в ходе допросов, при оказании ими содействия в хранении вещественных доказательств и др. Однако ввиду ограниченности объема данной статьи, мы рассмотрели только вышеуказанные формы и методы использования специальных знаний, оставив задел для дальнейших научных исследований и статей в этом направлении.

Проведенный анализ использования специальных знаний при расследовании данного преступления позволяет сделать вывод, что хоть и далеко не всегда, но все же следователи привлекают специалистов при подготовке и проведении осмотра места происшествия, допросов, судебных экспертиз, хранении вещественных доказательств (животных, их трупов и частей), проверке по криминалистическим учетам и т.д. Прежде всего это специалисты-ветеринары, специалисты-баллисты и др. Очевидно, что знаний следователя при расследовании уголовных дел данной категории является недостаточным, о чем свидетельствует, в том числе, также и статистика приостановленных уголовных дел по п.1 и п.2 ч.1 ст.208 УПК РФ за последние несколько лет. Широкое же использование специальных знаний, по нашему мнению, является одним из залогов эффективного расследования жестокого обращения с животными.

-
1. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» / под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. М.: Норма: ИНФРАМ, 2017. С. 14.
 2. Поздняков М.А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 161.
 3. Кириллов Г.А., Корнилова И.Г. Использование специальных знаний сведущих лиц на стадии выявления и документирования преступления // Научный портал МВД России. 2020. № 2 (50). С. 60.
 4. Клоц О.И. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с гибелью животных: учебное пособие. Тюмень: Тюменский международный институт экономики и права, 2001. 88 с.
 5. Гордеев А.Ю., Рудов Д.Н. К вопросу о привлечении специалиста при документировании и расследовании жестокого обращения с животными // Аграрное и земельное право. 2019. № 11 (179). С. 170-172.
 6. Гаврилин Ю.В. Основные направления развития криминалистических знаний в условиях информационного общества // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сборник статей международной научно-практ. конф. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 65-72.
 7. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 576 с.
 8. Судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны: современное состояние и перспективы развития в Российской Федерации / Г.Г. Омелянюк, С.А. Смирнова, В.В. Гулевская [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 84-93.
 9. Расследование экологических преступлений. Руководство для следователя и дознавателя: учебное пособие / под ред. О.И. Цоколовой, Д.В. Осипова, Н.Е. Муженской. М.: Проспект, 2018. 276 с.

10. Божьев В.П. Изменение УПК – не всегда средство его совершенствования // Законность. 2005. № 8. С. 4.
 11. Волынский А.Ф. Экспертно-криминалистическая деятельность в правоохранительных органах: цель – раскрытие и расследование преступлений // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 15-21.
 12. Морозова Н.В. Следы биологического происхождения: обнаружение, фиксация, изъятие и хранение // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 1 (74). С. 61-63.
1. Sudebno-ekspertnaya deyatel'nost': pravovoe, teoreticheskoe i organizatsionnoe obespechenie: uchebnik dlya aspirantury po spetsial'nosti 12.00.12 «Kriminalistika; sudebno-ekspertnaya deyatel'nost'; operativno-rozysknaya deyatel'nost'» / pod red. E.R. Rossinskoj, E.I. Galyashinoj. M.: Norma: INFRAM, 2017. S. 14.
 2. Pozdnyakov M.A. Ponyatie i priznaki spetsial'nykh znaniy v ugovnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. 2015. № 9. S. 161.
 3. Kirillov G.A., Kornilova I.G. Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy svedushchikh lits na stadii vyyavleniya i dokumentirovaniya prestupleniya // Nauchnyy portal MVD Rossii. 2020. №2 (50). S. 60.
 4. Klots O.I. Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii prestupleniy, svyazannykh s gibel'yu zhivotnykh: uchebnoe posobie. Tyumen': Tyumenskiy mezhdunarodnyy institut ekonomiki i prava, 2001. 88 s.
 5. Gordeev A.Yu., Rudov D.N. K voprosu o privlechenii spetsialista pri dokumentirovanii i rassledovanii zhestokogo obrashcheniya s zhivotnymi // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2019. № 11 (179). S. 170-172.
 6. Gavrilin Yu.V. Osnovnye napravleniya razvitiya kriminalisticheskikh znaniy v usloviyakh informatsionnogo obshchestva // Kriminalistika v usloviyakh razvitiya informatsionnogo obshchestva (59-e ezhegodnye kriminalisticheskie chteniya): sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakt. konf. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2018. S. 65-72.
 7. Rossinskaya E.R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse: monografiya. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2020. 576 s.
 8. Sudebnaya ekspertiza ob"ektov dikoy flory i fauny: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya v Rossiyskoy Federatsii / G.G. Omel'yanyuk, S.A. Smirnova, V.V. Gulevskaya [i dr.] // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. 2020. T. 15. № 1. S. 84-93.
 9. Rassledovanie ekologicheskikh prestupleniy. Rukovodstvo dlya sledovatelya i doznavatelya: uchebnoe posobie / pod red. O.I. Tsokolovoy, D.V. Osipova, N.E. Muzhenskoy. M.: Prospekt, 2018. 276 s.
 10. Bozh'ev V.P. Izmenenie UPK – ne vseгда sredstvo ego sovershenstvovaniya // Zakonnost'. 2005. № 8. S. 4.
 11. Volynskiy A.F. Ekspertno-kriminalisticheskaya deyatel'nost' v pravookhranitel'nykh organakh: tsel' – raskrytie i rassledovanie prestupleniy // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2020. № 5. S. 15-21.
 12. Morozova N.V. Sledy` biologicheskogo proisxozhdeniya: obnaruzhenie, fiksaciya, iz`yatye i xranenie // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2018. № 1 (74). S. 61-63.

Информация об авторе

Рустам Русланович Тебиев. Преподаватель кафедры огневой подготовки. Кандидат юридических наук.

Сибирский юридический институт МВД России.

660131, Россия, г. Красноярск, ул.Рокоссовского д.20.

Information about the author

Rustam Ruslanovich Tebiev. Teacher of the Chair of Fire Training. Candidate of Legal Sciences.

Siberian Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
660131, Russia, Krasnoyarsk, st. Rokossovskogo 20.

Статья поступила в редакцию 31.10.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 07.12.2022.

The article was submitted october 31, 2022; approved after reviewing november 30, 2022; accepted to the writing of the article for publication december 7, 2022.